

Во дворе держали только одного гнедого коня, но крупного, на двоих можно было ехать вместе. Хун Янь сидел впереди, Тан Ли — сбоку сзади него. Психологически подготовившись, она, наконец, обняла его за талию.

Хун Янь ничего не сказал, словно не замечал неловкости Тан Ли.

В Чэнду сегодня было очень оживлённо. Купцы из Западного края выставили на главной улице разнообразные товары: сезонные фрукты, драгоценные камни, пряности. Даже несколько купцов специально огородили участок, застелили его грубой белесой тканью, и на ткани, вместо золотых или серебряных изделий, стояли на коленях четверо рабов, чья одежда едва прикрывала тела.

Два мужчины и две женщины. Они покорно стояли на коленях, склонившись, словно оживлённые обсуждения окружающих их людей нисколько их не трогали.

Тан Ли раньше слышала от членов братства Аосюэ Фаньчэнь, что купцы с Запада приезжают в Нань Ю торговать рабами, но не думала, что это правда!

Многие странники мира рек и озёр и жители окрестных городков останавливались поглазеть, некоторые спрашивали у купца цены.

Купец сказал, что цена у каждого разная, и спросил странника, кто ему приглянулся. Затем схватил одну из рабынь за волосы и дёрнул наверх.

Рабыня не посмела вскрикнуть от боли, её голубые, как стёклышки, глаза мгновенно наполнились слезами. Странник заинтересовался.

Как раз в этот момент неподалёку показался отряд всадников. Возглавлявшего его мужчину Тан Ли знала — это был левый защитник при Ло Фаньчэне, Вэй Жаньцин. Раньше у него с Лоу Тинфэном были холодные отношения из-за пересечения интересов в рейтингах Поля ратной славы братства Аосюэ Фаньчэнь, и он несколько раз придирался, недовольный им. А позже, когда отношения между Лоу Тинфэном и Ло Фаньчэнем испортились, и первый покинул братство, самым обрадованным, наверное, был именно Вэй Жаньцин. Ведь Лоу Тинфэн ушёл из первой группы Поля ратной славы, и его место пришлось занять ему.

Хун Янь тихо сказал Тан Ли:

— Пойдём.

Тан Ли кивнула, но как раз когда она сделала шаг, услышала, как Вэй Жаньцин говорит западному купцу:

— Всех четверых я беру.

Кругом поднялся шум. Тан Ли приподняла бровь. Слухи о том, что рабы, продаваемые западными купцами, имеют «разнообразное применение», похоже, распространились именно от Вэй Жаньцина. У Вэй Жаньцина в подчинении было три игорных заведения, бизнес шёл хорошо.

Один из подчинённых Вэй Жаньцина с неодобрением наклонился к нему, пытаясь отговорить, но Вэй Жаньцин беспечно ответил:

— Чего бояться! Всего лишь турнир правительницы уезда по выбору жениха, даже если бы это

была принцесса — нечего стесняться. Для мужчины нормально иметь трёх жён и четырёх наложниц.

В последнее время новость о том, что правительница уезда Чжаолу устраивает турнир для выбора жениха, стала известна всем. Вэй Жаньцин, похоже, намеревался участвовать.

У окружающих девушек лица мгновенно исказились выражением «ну ё-моё».

Тан Ли скривила губы. Члены братства Аосюэ Фаньчэнь определённо пошли за Ло Фаньчэнем — ветреность это болезнь, её надо лечить!

Однако прежде чем она успела вмешаться и заступиться за справедливость, в мировом чат-канале уже распространилась позитивная энергия.

[Нань Ю] Ху Лэ: Братство Аосюэ Фаньчэнь и вправду сборище отбросов. Сначала глава братства личным примером показывает, как играть с чувствами людей, потом защитник заводит трёх жён и четырёх наложниц, покупает рабов для утех. Интересно, все девушки, которые за ними следуют, что, ослепли?

[Нань Ю] Солнечная Свинка: А... я думал(а), брат Ло неплохой человек. Что за ситуация?

[Нань Ю] Буржуа: Тоже спрашиваю, не понимаю!

[Нань Ю] Ху Лэ: Левый защитник братства Аосюэ Фаньчэнь Вэй Жаньцин на рынке Чэнду публично заявляет, что для мужчины нормально иметь трёх жён и четырёх наложниц, и утверждает, что будет сражаться на арене, чтобы жениться на нашей правительнице-уездной принцессе Нань Юя! Просто жаба, возжелавшая лебединого мяса!

[Нань Ю] Ху Лэ: Все слышали, что Вэй Жаньцин любит играть с рабами, да? Только что он на рынке Чэнду купил двух мужчин и двух женщин. Интересно, какие новые забавы он придумает на этот раз~

[Нань Ю] Хэ Сяоси: А разве групповуха не запрещена в игре???

[Нань Ю] Мань Чжи: В «Световом мозге» есть лазейки в контроле, можно проскользнуть.

[Нань Ю] Буржуа: Моё мировоззрение пошатнулось...

После того как чат-канал Нань Юя оживился, Ло Фаньчэню тоже пришлось высказаться.

[Нань Ю] Ло Фаньчэнь: Эй, Ху Лэ, знаешь, каковы последствия клеветы на братство Аосюэ Фаньчэнь?

[Нань Ю] Ху Лэ: Есть сейчас на рынке Чэнду друзья, скажите невинному и чистому господину Ло Фаньчэню, клевету я или нет?

Тан Ли открыла виртуальную клавиатуру и немного понаблюдала за перепалкой. Виртуальная клавиатура была прозрачной, видимой только игрокам. Спрятавшись за спиной Хун Яня, она пошевелила пальцами и тоже отправила сообщение, не упуская возможности уколоть врага, заодно промыв Ло Фаньчэню его глазки, залепленные сонной грязью.

[Нань Ю] Тан Ли: Вовсе нет! Левый защитник сам несёт на лбу огромную печать разврата! Развратный Жаньцин~

[Нань Ю] Ло Фаньчэнь: ...

Они так весело болтали в мировом канале, как Вэй Жаньцин мог не знать? Его лицо мгновенно изменилось. Сидя на лошади, он окинул взглядом округу и первым делом заметил неподалёку, в толпе, женщину, которая, пригнувшись, хихикала над прозрачной виртуальной клавиатурой.

Назвать её женщиной было бы слишком — её фигура была хрупкой и миниатюрной, выглядела лет на шестнадцать-семнадцать. Вид её склонённой головы необъяснимо пробудил в нём желание выместить злобу и проявить жестокость.

Вэй Жаньцин поднял меч и направил коня в толпу, двигаясь прямо на неё.

Тан Ли лишь услышала несколько возгласов удивления, а в следующее мгновение Хун Янь вдруг обернулся, обнял её за талию, подхватил на руки и стремительно отпрыгнул назад. На месте, где она только что стояла, конь Вэй Жаньцина беспокойно заржал, явно недовольный тем, что хозяин внезапно натянул поводья.

Тан Ли сначала остолбенела, затем посмотрела на Хун Яня. Его лицо было холодным, с невыразимой ледяной жестокостью, и он неотрывно смотрел на Вэй Жаньцина. Только тогда она осознала, что её обнаружили, потому что она открыла виртуальную клавиатуру, чтобы написать сообщение. Вот Вэй Жаньцин и решил показать ей, кто здесь главный.

Окружающие западные торговцы, наблюдавшие за зрелищем, поняв, что ситуация накаляется, поспешно стали собирать товары и расходиться. Конный отряд Вэй Жаньцина окружил Тан Ли и Хун Яня.

Тан Ли холодно произнесла:

— Что это значит?

Вэй Жаньцин ответил:

— Ничего не значит. Просто ты мне не нравишься. И что? Разве я должен отчитываться перед тобой, если хочу тебя побить?

Тан Ли чуть не расхохоталась. Победённый слуга смеет важничать перед ней? Она сказала:

— Но для этого тебе сначала нужно обрести способность меня побить. Не ограничивайся словами, а то люди подумают, что ты не способен.

В пределах города запрещалось убивать и сражаться. Вэй Жаньцин был не Линь Юэцзянь, у него не хватило бы смелости напасть. Он просто думал, что Тан Ли легко запугать, хотел её проучить, напугать — классический случай «бьёт слабого, боится сильного».

Но слова «не способен», очевидно, задели мужское самолюбие Вэй Жаньцина. Мужчине нельзя говорить «не способен»! Как раз когда он колебался, стоит ли нападать на рынке, противник двинулся!

Хун Янь отпустил Тан Ли, выхватил тесак у неё с пояса, и в следующее мгновение его фигура оказалась прямо перед Вэй Жаньцином.

Вэй Жаньцин не ожидал, что мужчина рядом с Тан Ли осмелится убивать в городе, и поспешно поднял меч для защиты. Но оказалось, что тот и не собирался вступать в дуэль. Вместо этого,

когда Вэй Жаньцин отклонился назад, Хун Янь ударил ногой в голову чёрного коня, на котором тот сидел. Конь с тяжёлым стоном тряхнул головой, мгновенно потерял сознание и рухнул, а Вэй Жаньцин неожиданно свалился на землю.

Подчинённые рядом поспешили помочь ему подняться и громко крикнули Хун Яню, который легко приземлился:

— Наглец! Знаешь ли ты, как зовут моего господина?!

Хун Янь безучастно произнёс:

— Разве это важно?

Вау, Тан Ли чуть не захлопала в ладоши от восторга. Тот летящий удар ногой был просто потрясающим!

Хун Янь успокаивающе похлопал её по спине и, взяв за руку, повернулся, собираясь уйти. Ведь сейчас они привлекли внимание многих странников мира рек и озёр, и могли привлечь городскую стражу.

— Пойдите! Кто разрешил вам уходить?

Вэй Жаньцина редко так публично унижали. И даже не глядя в мировой канал, он знал, что там наверняка многие смеялись над ним, над тем, как он, рассердившись и опозорившись, попытался пригрозить, а вместо этого получил пощёчину — удар по морде коня равнялся удару по морде хозяина коня!

Но он изначально думал, что Тан Ли и есть тот Ху Лэ, который выставил его дела на всеобщее обозрение в мировом канале, а оказалось, Ху Лэ — это другой человек.

[Нань Ю] Ху Лэ: Все, кто только что был на рынке Чэнду, видели? Вэй Жаньцин внезапно направил коня на людей, да ещё на безобидную девушку. И это после всего того, что было! Я сам только что стоял рядом с ним — слепой, что ли.

Как раз в этот момент, когда Тан Ли и люди Вэй Жаньцина противостояли друг другу, неподалёку послышался быстрый топот копыт. Кто-то из окружения Вэй Жаньцина тревожно произнёс:

— Это генерал-покоритель Запада!

Едва он проговорил, как к месту подоспел отряд Ло Фаньчэня. Он сам немного отставал, ехал на вороном коне, а в руке вёл другого, белого.

<http://bllate.org/book/15606/1393408>